

УДК 37.034:37.017.4

Бондаренко О.М.

**К ВОПРОСУ
О ВОСПИТАНИИ
У МОЛОДЕЖИ
СОЦИАЛЬНО-
СТАТУСНОГО
ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ
КАК БУДУЩЕМУ
ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Ключевые слова: социальный статус, социально-статусное отношение, самоотношение, мотивация, развитие, социальная роль, педагогическая система, воспитание, воинский долг.

В результате распада СССР и мировой системы социализма, образования независимых суверенных государств на территории бывшего Советского Союза изменилось геополитическое пространство России, а следовательно, и задачи по обеспечению ее национальной безопасности, способности к противостоянию возможным угрозам извне и в связи с этим – формирования у молодежи готовности к службе в армии на основе самостоятельной гражданской позиции.

Для этого в обществе сложились благоприятные предпосылки: а) процессы его демократизации; б) рыночные отношения, придающие индивиду определенную свободу в экономической самоорганизации (выбор своей экономической роли в обществе и семье, способ приобретения профессии с учетом своего экономического статуса), в области политического самоопределения и, соответственно, в достижении политического статуса; в) гуманитарная направленность социальной системы, которая обеспечивается продуктивными взаимосвязями референтных групп и общностей, основанными на нравственном отношении к труду и средствам производства, на чувстве культурно-исторической самобытности, на просоциальной характеристике стадий жизненного цикла человека, обусловленных общественным разделением труда, на трудовых территориально-региональных традициях, связанных единством общественно продуктивной и индивидуально полезной целенаправленной деятельности. Данная общественная тенденция способствует приобретению индивидом статуса социально активного гражданина. Все эти факторы предопределили необходимость усиления гражданского воспитания в части специальной нравственной

подготовки молодежи к службе в армии как особой деятельности, обеспечивающей каждому человеку все вышеназванные статусные позиции, а обществу – прогрессивное развитие и самосохранение.

Различными исследованиями – психологическими, социологическими, педагогическими – установлено, что любой индивид характеризуется местом, занимаемым в обществе, т.е. своим социальным статусом. Его обеспечение применительно к личности будущего и реально выполняющего свои обязанности воина выступает одним из главных направлений реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Это важно потому, что ложно понятый или ложно присвоенный статус опасен для общества и для самого человека негативными последствиями. Поэтому ясное видение необходимого и осознание действительного места молодежи в числе защитников Отечества – это своего рода исходное требование для всего комплекса воспитательных мероприятий как в общеобразовательной школе, семье, так и в армии.

Воинская служба представляет собой государственную деятельность, заключающуюся в исполнении особых служебных обязанностей в Вооруженных Силах. И.А. Ильин отмечает: «Каждый воин, независимо от своего высшего или низшего ранга, должен носить в душе осознание государственной цели и ее волевое и эмоциональное принятие. Поэтому служение в армии должно быть проникнуто живым вдохновением государственности» [7].

Такое самоощущение отражает определенный уровень социально-статусного отношения военнослужащего к себе и своей миссии. Это сложное профессионально-личностное качество, с одной стороны, характеризующее представления индивида о своей пози-

ции к предписанной деятельности. Они складываются под влиянием выполняемой роли, представлений о ней других людей или собственных убеждений. С другой стороны, это качество, раскрывающее связь этих представлений с реальным поведением и действиями. Оно выступает как социальное достижение индивида, как результат его длительно формировавшегося и сформировавшегося социального отношения. Это самый сложный интегративный и значимый тип отражения индивидом окружающей действительности. Исследователи называют его сущностной характеристикой связи человека со средой и психологическим ядром личности, поскольку он объединяет субъективно-оценочные, сознательно-избирательные, интериоризированные, индивидуально-поведенческие, предметно-рефлексивные позиции и действия (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясичев).

Субъективно-оценочные позиции складываются на основе уже имеющихся знаний о том или ином социальном явлении или социальных представлений. В ситуации взаимодействия человека со средой в любых ее границах: общества, группы, групповой деятельности – доминирующими являются представления не только о внешних объектах, но и о себе как о человеке, более соответствующем требованиям ситуации, чем другие люди. По мнению И. Поповой, такие представления, как правило, касаются статуса человека в определенном сообществе [10].

Понятие социального статуса в науке с учетом самоотношения индивида содержательно раскрыто неполно. Установлено, что его основными характеристиками выступают:

- определение прав и обязанностей субъекта социального взаимодействия (П.А. Сорокин);

- отражение деятельно-ролевого положения в обществе (П. Бурдые);
- раскрытие сущностных особенностей социальной ситуации жизнедеятельности субъекта (Э. Дюркгейм);
- фиксация социометрических показателей его престижа в социальной системе (П.П. Гайденок, Ю.Н. Давыдов);
- аккумуляция социальных ожиданий индивида, согласно которым он достигает определенных целей в собственных и групповых интересах (П.П. Гайденок, Ю.Н. Давыдов);
- раскрытие личностного положения в интрагрупповой структуре (Э. Гидденс);
- обеспечение возможности занять истинную позицию в любой референтной группе (О.И. Шкаратан, В.И. Ильин);
- обеспечение возможности качественно меняться применительно к различным сферам групповой активности (Р. Шекли).

Данные показатели свидетельствуют о том, что социальный статус представлен как результат взаимовосприятия субъектов на основе общих и групповых норм и правил. Д.В. Ольшанский подчеркивает, что социальный статус представляет собой фактор личностного видения друг друга людьми на разных уровнях взаимодействия [9]. Однако этим не исчерпывается сущностное ядро социального статуса. Это только внешне детерминированная сторона его смыслового значения. Внутренняя определенность связана с личностным видением себя в социальной активности в аспекте особо выраженных индивидуально-ролевых возможностей. По отношению к военнослужащему эти возможности осознанно повышаются в силу родовой черты воина как гражданина, принявшего на себя

«сосредоточенное бремя гражданского звания и бытия» [7], с которыми сопряжены воинское звание, высокое чувство духовного достоинства и чести, вера в правоту государства и жизненного дела, решимость и воля к выполнению поставленной общественной цели. В совокупности это выражает социально-статусную позицию или отношение. Однако объектом внимания исследователей относительно военнослужащих, также как и других представителей социальных групп, был и остается статус как совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, установленных законодательством и гарантированных государством.

Вместе с тем определены следующие особенности социального статуса военнослужащих:

- ярко выраженная политическая окраска, т.е. неразрывная связь с государственной политикой;
- насильственный характер выполнения закрепленных законом профессиональных функций;
- предоставление всех прав и свобод личности, но с определенными ограничениями;
- предусмотрение некоторых служебных привилегий;
- востребованность высокого интеллектуального развития и сформированности комплекса нравственно-волевых качеств: гражданственности, дисциплинированности, исполнительности, законопослушности, мужества, ответственности (И.А. Липский, Ю.В. Мамонов, Л.В. Матвейчук).

Установлено, что в связи с этими характеристиками принятие военнослужащим своего статуса происходит на трех уровнях: 1) осмысления, понимания, осознания своей роли; 2) убеждения в неизбежности ее выполнения и позиции ее принятия; 3) ценностного

отношения к ней одновременно как к социальной исторической и своей персональной, также исторической (П. Сорокин).

В данном аспекте социально-статусное отношение военнослужащего к себе как представителю российской армии в науке не рассматривалось.

С целью выявления степени его сформированности у военнослужащих мы провели анкетирование 165 военнослужащих различных подразделений. Анкета «Моя служба по контракту» содержала 6 вопросов, на каждый из которых респондент должен был дать развернутый ответ.

Вопросы касались мотивации выбора службы по контракту, типа отношения к ней и самоотношения, перспективного видения статуса армии и военной профессии, степени осознания социальной роли армии, ее современной специфики и ценностной значимости. Данные аспекты позволяют рассмотреть социально-статусное отношение военнослужащего к себе в условиях избранной профессии на трех уровнях: осознания своей роли; ее принятия на основе нравственных убеждений и исторической идентификации с эталоном военнослужащего российской армии.

Получены следующие данные. Осмысление, понимание, осознание статуса военнослужащего наиболее четко проявляется в мотивации выбора военной профессии и контрактной службы. 55% респондентов выбрали их по бытовым мотивам: заработать деньги, улучшить материальное положение (получить от государства жилье, иметь постоянный заработок в ситуации безработицы), находиться рядом с семьей, проживающей недалеко от места дислокации воинской части; возможность рассчитывать на льготы, гарантии, компенсации и пенсионное

обеспечение. Личностное положение в профессионально-групповой структуре для таким образом мотивированного военнослужащего либо не имеет для него особого значения, либо становится ценностным в связи с поставленными персональными целями и способами их достижения. В последнем случае субъект стремится получить более высокий интрагрупповой статус для того, чтобы зарекомендовать себя как человека, заслуживающего поощряемого и поддерживающего отношения. Данные измерения статуса вытекают и соответствуют общепринятому подходу привлечения молодежи к службе в армии, официально закрепленному в государственных документах: Конституции РФ, Законах «О статусе военнослужащих», «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе» и других законодательных актах.

30% военнослужащей молодежи проявляют интерес к военному делу, сложившийся по семейной традиции или по личным убеждениям. В этом случае статус воспринимается как источник лучших человеческих качеств. При этом основным становится убеждение в том, что армия любого несовершенного индивида сделает социально зрелым. Другим мотивом выступает пример благородного служения обществу близких людей, их образ жизни, как правило, приносящий в обыденные ситуации определенную романтику, символику, привлекательный этикет, эталон человека, отличающегося от других людей физическими и нравственными качествами, общепризнанным и неоспоримым авторитетом, профессиональными достижениями общечеловеческого значения. Это достаточно сильная мотивация, поскольку она формирует необходимое, по утверждению И.А. Ильина, «высокое достоинство и то чувство чести,

без которого невозможна армия и с которым сопряжено воинское звание. Воинское звание есть духовное звание, и дело воина есть подвиг в духе и во имя духа» [6].

На этой основе в проявляемом военнослужащим социально-статусном отношении к военному делу, военной профессии и себе наибольшую нагрузку приобретает персональный социально-профессиональный статус, при котором выполнение статусных функций непосредственно связано с ориентацией на опыт референтных других, в качестве которых выступает чаще всего семья. Именно этому опыту подчинено складывающееся личностное видение себя в данной социальной деятельности. Преобладание или ослабленность ориентации индивида на материальные характеристики статуса военного дела и военнослужащего зависят от семейных установок и традиций воспитания.

15% респондентов проявили свое отношение к военной службе как к возможности приобрести какую-либо специальность, пригодную для гражданской жизни, поскольку в обычных условиях этого сделать нельзя из-за опять-таки низких материальных возможностей. В некоторой степени данный факт совпадает с показателями первой группы опрошенных. Однако он вскрывает большую выраженность духовных потребностей и интересов. Как показало последующее индивидуальное собеседование с военнослужащими, они осведомлены о том, что современный воинский труд многообразен по содержанию, связан с различными направлениями деятельности, с учетом научно-технического прогресса требует от человека определенного уровня интеллектуального развития, с одной стороны, а с другой – обеспечивает его субъекту труда. Поскольку

военная профессия обладает целым спектром возможностей для гражданского самоопределения, отношение к статусу военнослужащего основывается у данной группы респондентов на его перспективных возможностях для индивидуальной деятельности и профессионального продвижения и слабо связано с личностной позицией носителя исторических традиций выполнения воинской службы как государственного дела, долга и чести.

На уровне принятия статуса армии, военного дела и собственной роли в них как социального выбора устойчивых позиций у военнослужащих не обнаружено. Только 50% из них уверены, что статус армии возрастет, но не в плане объекта, важного для личности и ее социальных действий, а только как социально-политическая реальность, обусловленная опасными политическими мировыми процессами, как сила, способная им противостоять. 35% военнослужащих уверены в том, что он останется прежним из-за бессмысленной, на их взгляд, реорганизации вооруженных сил в настоящее время. 8%, напротив, считают, что этот статус понизится из-за отрицательной направленности проводимых военных реформ. 7% опрошенных не знают, какие могут быть перспективы у армии, а значит, и военнослужащих, и над этим вопросом не задумывались.

На уровне соотношения статуса армии, военнослужащего и собственной личности как действующего субъекта респонденты проявили формализованное отношение: 50% из них подчеркнули, что основная функция армии как социального института – охранительная (охрана и защита Отечества и граждан), и 40% видят себя как защитников. 27% связывают выполнение своей роли с гражданским долгом. 26% вообще не осознают социальную значимость

армии и военной службы, считая их одной из сфер добровольного выбора социальной занятости человека, и не соотносят с собственной социальной ролью военнослужащего. Еще менее ценностную характеристику дали 20% респондентов, подчеркнув, что военная служба – это мужское дело, особый опыт, усиливающий маскулинные черты индивида. Отсюда свою роль они видят в выполнении особых задач. 4% не высказали никаких суждений. Полученные данные свидетельствуют о том, что социально-статусное отношение военнослужащего к себе как представителю российской армии у современной молодежи призывного возраста не сложилось. Большинство молодых военнослужащих проявляют меркантильность в выборе контрактной службы (70%). Их мотивация вытекает из односторонне представленного статуса военного дела и особенно личности военнослужащего в современных информационных источниках разного уровня. Ближе к сущностному значению социально-ценностного отношения к обозначенным явлениям находится группа респондентов, ценностно сориентированных семей на основе ее традиций передачи молодым поколениям опыта военного служения как исторической и индивидуальной миссии. Однако, как показало проведенное нами исследование, количество таких субъектов незначительное.

Полученный материал подчеркивает насущную потребность общества в своей переориентации на действительный статус российской армии, в

формировании в общественном мнении социально и индивидуально ценностного статуса военнослужащего как ее представителя с особой миссией и проектировании педагогической системы развития социально-статусного отношения у молодежи к воинской службе и себе в граждански и исторически сущностном определении.

Литература

1. Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье. СПб.: Алетейя, 2007.
2. Военный сборник. Альманах российской военной истории. Антология / сост. Ю.В. Мамонов, Л.В. Матвейчук, И.А. Липский. М.: Профис, 2004.
3. Гайдено, П.П. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс / П.П. Гайдено, Ю.Н. Давыдов. М.: КомКнига, 2006.
4. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. М.: Академический проект, 2005.
5. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. М.: Терра, 2008.
6. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1994.
7. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности / А.Ф. Лазурский. СПб.: Алетейя, 2001.
8. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. М., 2003.
9. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. М., 2002.
10. Попова, И. Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе / И. Попова. М.: Наука, 2004.
11. Сорокин, П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. М.: Астрель, 2008.
12. Шекли, Р. Цивилизация статуса / Р. Шекли. М.: Эксмо, 2007.
13. Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. М.: ГУ – ВШЭ, 2006.